

В диссертационный совет Д503.001.01 при
Институте законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

ОТЗЫВ

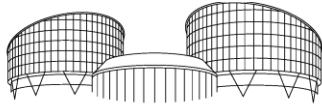
**на автореферат диссертации Зотовой Екатерины Евгеньевны
на тему «Теория и практика реализации судебных правовых позиций в
цивилистическом процессе», представленной на соискание ученой
степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.15 –
«Гражданский процесс; арбитражный процесс»**

Значимость и актуальность избранной госпожой Зотовой темы исследования находится вне рамок разумных сомнений, а сама работа представляет собой важный шаг в процессе теоретического осмысления роли судебных правовых позиций с точки зрения цивилистической процессуальной науки. Представленная работа совершает важный шаг в направлении отказа от догматичного отрицания практической и концептуальной весомости судебных правовых позиций, а также их реального влияния на функционирование и развитие системы права в целом.

Нельзя не согласиться с автором, что теоретическая проработка реализации судебной правовой позиции (с учетом проблем, выявленных правоприменительной практикой) позволяет не только создать доктринальные основы для дальнейшего осмысления природы, свойств и функционирования феномена судебных правовой позиции. При этом не менее важным аспектом является создание должной методологической основы для его реального практического функционирования в повседневной деятельности судебной системы.

Подход Екатерины Евгеньевны к рассмотрению проблемы амбициозен (в самом положительном смысле), целостен и логичен, а автореферат диссертации отражает системность научного осмысления и внимание к важнейшим доктринальным и практическим моментам.

Целью исследования автор обозначила разработку алгоритма реализации судебных правовых позиций, его формы, а также выявление и решение теоретических и практических проблем, возникающих в правоприменительной практике. Для достижения указанной цели она изучила

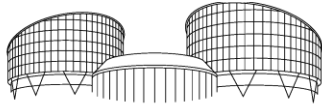
содержание и характеристики судебных правовых позиций в цивилистическом процессе, проанализировала процессуальные институты, обеспечивающие реализацию судебных правовых позиций, дала оценку судебной правовой позиции с точки зрения ее потенциала в обеспечении единообразия судебной практики и реализации принципов справедливого судебного разбирательства.

Диссертационное исследование госпожи Зотовой в значительной степени открывает *terra incognita* для цивилистической процессуальной науки, поскольку впервые предлагает целостное и системное доктринальное видение концепции судебной правовой позиции в гражданском, арбитражном и административном процессе. Представленная работа определяет содержание и основные признаки категории «судебная правовая позиция», решает вопросы ее обязательности и предлагает алгоритм ее реализации в правоприменительной деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Всё это подтверждает научную новизну исследования.

Существенным достоинством работы является отдельный анализ механизма и практики реализации правовых позиций Европейского суда по правам человека. Относительно слабая теоретическая проработанность данного вопроса в цивилистической процессуальной науке безусловно стала вызовом для автора исследования, а потому вклад госпожи Зотовой в данном направлении заслуживает отдельного положительного отзыва. Среди вынесенных на защиту положений стоит отметить те, согласно которым правовые позиции, выраженные в окончательных постановлениях Европейского суда по правам человека, вынесенных по делам в отношении Российской Федерации отнесены к общеобязательным судебным правовым позициям, а правовые позиции Европейского суда по правам человека, содержащиеся в постановлении о наличии при рассмотрении дела нарушений Конвенции о защите прав человека и основных свобод - к индивидуально-обязательным. Очевидно, что данные положений в ходе дальнейшего научного осмысления станут основой для плодотворных доктринальных дискуссий.

Указанные выше положения, выносимые на защиту, обладают научной новизной и дополняют базу для имплементации на национальном уровне положений Конвенции, в том числе в их истолковании Европейским судом по правам человека.

С точки зрения автора концептуально процесс имплементации норм Конвенции на национальном уровне можно разделить на 1) самостоятельную

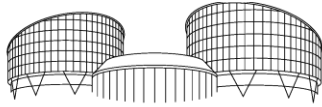

и прямую имплементацию конвенционных положений государствами в своих правовых системах и 2) имплементацию постановлений Европейского суда как государствами, в отношении которых они были вынесены, так и иными государствами-участниками. Несмотря на то, что жёсткость подобного разграничения может быть подвергнута сомнению, нельзя не отметить верность самого подхода, а также обоснованность занятой автором позиции.

Судам принадлежит особая роль в имплементации конвенционных стандартов через призму их толкования Европейским судом по правам человека, а также высшими национальными судами. Канонический, а по сути догматический подход, рассматривающий имплементацию как процесс трансфера знаний и стандартов по нисходящей в рамках уровней судебной системы несправедливо и необоснованно отрицает первичность и фундаментальную важность деятельности судов первой и апелляционной инстанций. Непосредственная применимость и обязательность норм Конвенции в их истолковании Европейским судом безальтернативно подразумевают, что практическая реализация данных норм является повседневной задачей именно судов, находящихся на «нижних уровнях» судебной системы. Система права и судебная система, в рамках которых защита прав человека могла бы быть осуществлена лишь высшими судами или по их прямому указанию, сделали бы нормы Конвенции иллюзорными и безжизненными.

Автор исследования обосновано исходит из того, что в рамках российского права непосредственная применимость и обязательность положений Конвенции и их толкования Европейским судом вытекают из ч. 4 ст. 15 Конституции РФ 1993 г., что в том числе подтверждается (хотя и без прямой отсылки к конституционным нормам) п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколов к ней», разъясняющим, что «правовые позиции Европейского суда по правам человека, которые содержатся в окончательных постановлениях Суда, принятых в отношении Российской Федерации, являются обязательными для судов».

Критической оценки заслуживает встречающаяся в российской юридической литературе мнение, о незначительности объема принятых с учетом постановлений Европейского суда по правам человека национальных судебных актов, а также крайней ограниченности круга принимаемых во

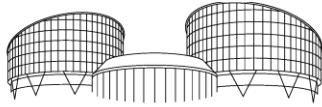
внимание постановлений. Подобные работы игнорируют тот факт, что применение норм Конвенции заключается не в отсылках к отдельным её статьям и не в слепом цитировании отдельных постановлений, а именно в практическом применении конвенционных подходов, принципов и «судебных правовых позиций», выработанных Европейским судом. На практике суды первой и апелляционной инстанций реализуют конвенционные положения в национальном праве, вне зависимости от порой излишне острых и теоретизированных дебатов о (не)применении конвенционных стандартов в случае их противоречия нормам национального права.

Госпожа Зотова в рамках диссертационного исследования справедливо исходит из того, что нижестоящие суды должны прикладывать все усилия по применению норм Конвенции, а также толкованию национального права в «гармонии» с ними. Аналогичную позицию занимает и Европейский суд по правам человека, который в своих постановлениях и решениях, в подавляющем числе случаев детально цитирует и анализирует именно решения российских судов первой и апелляционной инстанции для решения вопроса о наличии или об отсутствии нарушения права в конкретном деле.

Очевидно, что невозможно отрицать роль высших судов в имплементации конвенционных положений, поскольку анализируя и обобщая существующую практику, ссылаясь на постановления и решения Европейского суда, принимая, квалифицируя и отвергая конвенционные подходы, проявляя судейский активизм и включаясь в судейский диалог, они зачастую являются «двигателями» переноса норм Конвенции и правовых позиций Европейского Суда в национальное право и практику. Научное осмысление данного двунаправленного процесса может представлять интерес как для дальнейших исследований автора диссертации, так и для цивилистического научного сообщества в целом.

Всё вышесказанное предопределяет значимость полученных автором диссертации результатов для развития процессуальной отрасли науки, а также судебной практики.

Автореферат диссертации госпожи Зотовой свидетельствует о том, что представленная на соискание ученой степени кандидата наук диссертация является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития процессуальной отрасли знаний. Диссертация содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе

автора диссертации в науку. Этот вклад всяких сомнений заслуживает достойного признания и позитивной оценки труда, вложенного автором в исследование.

С учетом изложенного, диссертация Екатерины Евгеньевны Зотовой отвечает требованиям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней, утв. Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842, а Зотова Екатерина Евгеньевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс.

Лукашевич Василий Александрович

14 июня 2021 года

Несудебный докладчик Европейского суда по правам человека,
старший юрист Секретариата Европейского Суда по правам человека,
магистр сравнительного конституционного и европейского права
magna cum laude Центрально-Европейского университета (Будапешт, Венгрия)

Адрес: 1 avenue de l'Europe, Strasbourg 67000, France

e-mail: vasily.lukashevich@echr.coe.int